

Советский артист "20 сент. 1968"

МОСКВА—США—МЕКСИКА—МОСКВА

А. КОПЫЛОВ,
заслуженный артист РСФСР

Дуглас Уотт писал: «Настоящей героиней вечера была гибкая М. Кондратьева, которая танцевала захватывающую дух «Жизель». Ее прыжки, подъемы и вращения были настолько блистательно чистыми, что, казалось, она приводится в движение невидимыми нитями». «Второй акт закончился радостным дуэтом «Весенние воды» А. Мессерера с М. Кондратьевой и М. Линой — это был приятный и вдохновенный экстаз. При их волеющей живости и замечательном артистизме они за несколько минут сумели выразить так много из того, что есть прекрасного в школе Большого». «Марис Лиела танцевал Альберта с великолепной меланхолией... Лиела оживил свои вариации парящими прыжками, поворотами и кобриолями». Большой успех имело «Видение розы», восстановленное М. Линой, который работал в этих гастролях с большой отдачей, часто заменяя своих заболевших товарищей.

«Два года назад, — писала газета, — Ника Сорокина и Юрий Владимиров танцевали па-де-де из «Плameni Парижа». Тогда это было потрясающе красиво, вчера — тоже. Из всех летающих танцоров-мужчин Большого Владимиров, по-моему, самый летающий». «Мисс Сорокина — молодая и восхитительная балерина, которая делает свои 32 фуэте с легкой виртуозностью». «Среди мужчин — был Ю. Владимиров, резвый молодой человек, который танцевал с такой силой, как будто от этого зависит его жизнь».

Отделяясь немного от газетных рецензий, я вспоминаю, как иногда перед началом спектакля у входа в театр публику встречали какие-то люди, совмещавшие каждую листовку. Листки эти, отпечатанные типографским способом, призывали бойкотировать наши спектакли и содержали всякого рода антисоветскую шпильку.

Кое-кто из публики брал эти листовки, другие, наоборот, отвергали их, но самое главное, что и те и другие спешили на наше представление.

После окончания спектаклей часть публики шла к артистическому выходу и долго ждала, пока наши артисты разгримировались. Каждая группа имела своих любителей, и тут уж без автографа или фотоснимка нельзя было пройти. Я знаю поклонников Большого театра, у которых вся квартира обклеена фотографиями наших артистов, они шутя называют их «коп» из Большого театра».

В Нью-Йорке мы могли бы работать не месяц, а все два, так считали в «Оффисе» С. Юрка, но контракт есть контракт.

Группа Дж. Баланчина, которая выступала одновременно с нами в соседнем театре, часто приходила на наши спектакли. Из-за большой занятости мы бывали у них значительно реже, но зато после спектакля не раз разгорались интересные творческие споры, дискуссии и беседы о развитии современного искусства.

В Нью-Йорке существует театральное общество по распространению и изучению наследия К. С. Станиславского, объединяющее как ветеранов сцены, так и молодых актеров, которым «пробиться в жизнь» очень и очень трудно.

Пресса продолжала широко откликаться на наши гастроли: «Королем лебедей — Рябинкина, тоненькая и очень гибкая, молодая балерина с удивительно красивой линией и красноречивыми руками. Техническая чистота, однако, не затмевает у нее трагического настроения...». «Исполнителей главных ролей В. Рябинкину и В. Роминенко вызывали 8 раз, и зал хором кричал «браво»...»

Продолжение. Начало см. «Советский артист» № 28 (1313) от 13 сентября с. г.

«Наталья Филиппова и Геннадий Ледях остановили спектакль серией подъемов и невероятными бросками, так что им пришлось повторить на бис этот энергичный вальс».

«Наталья Филиппова и Владимир Тихонов блистали в «Дон Кихоте...» и так далее.

Оркестр в Нью-Йорке на сей раз был приятным и в количественном, и в качественном отношении, чего нельзя сказать об остальных городах, кроме Кливленда, Филадельфии и Бостона.

Очень досаждало, что балет Большого театра не может выезжать на ответственные гастроли вместе с нашим оркестром или хотя бы с ансамблем солистов. Ни для кого не секрет, что в музыкальном театре очень важна именно музыкальная часть. Иногда мы бываем недовольны тем, как идет текущий репертуар у нас в театре, но представляете себе американские провинциальные оркестры, набранные от случая к случаю, где сидят женщины-домохозяйки, мужчины-дилетанты, которые обязаны играть с одной или двух репетиций абсолютно новую для них программу. А бывало и так, что мы приезжали в новый город в день концерта в обеденное время, и чтобы состоялся концерт, необходимо было подготовить оркестр, ибо половина оркестра в каждом городе была новой (местная).

Мне вспоминается была, звучащая как анекдот: один дирижер попросил кларнетиста сыграть фразу значительно тише, но у него это никак не получалось, а дирижер все настойчивее повторял свою просьбу. Тогда раздосадованный музыкант ответил: «Мастер, если бы я умел играть тихо, я бы не работал в этом оркестре». Я отлично понимаю, что вопрос об оркестре не из легких, но и здесь надо искать какие-то пути для правильного решения.

Много теплых слов было сказано американской прессой в адрес нашего кордебалета: «Кордебалет мог бы сам по себе дать представление. Они были прекрасны...». «Группа показала себя с наилучшей стороны. Красота большой традиции этого театра проявилась наиболее очевидно в структуре романтического танца. Эта традиция красивой линии и точного действия — доказательство правил, что искусство — это дисциплина...». «Кордебалет вылился включением много виртуозных солистов...». «В Большом мы видели лучший кордебалет и, без сомнения, увидим еще...».

Большой успех был у четы Влазовых, исполнивших «Голуби» на музыку Дунаевского, вальсы Мошковского, Дунаевского, Сибелюса и «Царевну-лебедь» Чайковского. «Людмила и Станислав Влазовы одеты, как белые птицы с огромными крыльями, составленными вместе, повергли в восторг публику своими «Голубями», трудным номером с эффектным финалом...».

Комментарию выступления Ш. Ягудина, газеты писали: «Трудно поверить, например, что Ш. Ягудин залетает без помощи каких-то таинственных подъемников. И казалось, что он сам получает от этого удовольствие...». «Ягудин, одетый в казачий костюм для гопака, ослепил зрителей серией прыжков выше человеческого роста. Овацции требовали «анкор», и Ягудин с улыбкой подпрыгивал».

В репертуаре танцовщика были также «Башкирский танец» и па-

де-де из балета «Корсар», успешно исполненное вместе с Н. Филипповой.

«Четверка — Нелли Головина, Татьяна Попко, Нанель Попова и Лидия Шувалова блистали вдохновенно и ансамблевой точностью. Солоисты — лебеди — Татьяна Голитова, Лидия Иванова, Татьяна Черкасская, — без сомнения, балерны, которые станут одними из первых в театре...». «Четыре лебедя образуют красивый ансамбль. Их тапек — легкий и точный...».

«В па-де-труа привлекла внимание средняя балерина. Запомните ее имя: Татьяна Черкасская — девушка с темными волосами, с широким прыжком, танцующая с настроением».

«Мягкий романтизм Татьяны Голитовой» помог ей весьма успешно выступать в «Шопениане» и в «Дон Кихоте» (вариация Повелительницы)... «Невозможно не отметить «двух Ириш», которые с большим настроением солировали в двух знаменитых номерах А. Мессерера, поставленных на музыку Глюка и Дворжака». Речь идет о Прокофьевой и Холиной.

Неизменным партнером И. Прокофьевой был Алексей Закалинский, который, к сожалению, долгое время работал больной. И. Холина же, наоборот, меняла партнеров «как перчатки», так как многие солисты из мужского состава часто болели.

«Юрий Папко был драматичен и увлекательно исполнил роль Лесничего». «Контраст двух противодействующих сил поразительный. Безумная, плачущая фигура Папко рассказывает всю историю».

Однажды, когда я готовил одну из очередных программ с нью-йоркским оркестром, в антракте обратил внимание на маленького роста человека лет пятидесяти. Он очень интересовался, когда пойдет «Умирающий лебедь». Потом он представился. Это был сын Михаила Фокина, который за каждое исполнение М. Плисецкой номера «Умирающий лебедь» получал от коитора С. Юрка авторский гонорар отца. Более чем скромный костюм его наводил на невольные мысли...

Мы встретились с группой, состоящей из нескольких человек, которая, к сожалению, оказалась на чужбине, за бортом Родины. Они владели жалким существованием — ведь в Америке еще надо найти работу своим безработным, а «чужие» всегда остаются чужими. Видели мы и дома миллионеров, сияющих блеском богатства, но видели и Гарлем, и мосты самоубийц, и грязные кварталы бездомных людей.

Предвыборная Америка гудела, как огромный пчелиный улей. Кто будет президентом? Трагедия на сей раз разразилась не в Техасе, а в Калифорнии. Убит второй Кеннеди! Убит нордцем Сирханом. А через несколько дней в одном из городов США в лапку мясника-нордца, не имевшего ничего общего с убийством сенатора Кеннеди, входит американец и в отместку убивает и в чем не повинного другого нордца в присутствии его жены и малолетних детей. «Демократизм убийства», доведенный до жесточайшего абсурда!

В одном из концертов в Метрополитен-опера, перед началом оды, М. Плисецкая исполнила в знак траура «Умирающего лебедя». Мы обратились к публике с просьбой не аплодировать, и переполненный зал стоя, в глубокой тишине смотрел этот номер.

Несмотря на большую занятость,

(Окончание на 4-й стр.).